

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кирсанова Екатерина Евгеньевна

**Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной
деятельности в цифровой экономике**

Специальность 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель – **Вайпан Виктор Алексеевич**,
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты – **Белых Владимир Сергеевич**,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО Уральский государственный юридический университет, кафедра предпринимательского права, заведующий кафедрой;
- **Богданов Дмитрий Евгеньевич**,
доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра гражданского права, профессор;
- **Городов Олег Александрович**,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», юридический факультет, кафедра коммерческого права, профессор.

Защита диссертации состоится «09» июня 2021 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета: МГУ 12.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

Е-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/351199483/>.

Автореферат разослан «__» апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Появление цифровых технологий привело к возникновению в экономической жизни общества ситуаций, которые ранее существовали только в научной фантастике. Современные цифровые реалии, возникшие в связи с новыми технологическими возможностями, стали составной частью жизни человека: например, цифровая подпись стала привычной и нашла свое закрепление в праве, а виртуальные объекты и искусственный интеллект уже не воспринимаются как нечто невероятное. Но в то же время они пока не интегрированы надлежащим образом в отечественную правовую систему. Возникла необходимость адекватного правового регулирования зарождающейся цифровой экономики.

Первая попытка решения данной проблемы была предпринята в 2017 г. с утверждением программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹, утратившей силу в связи с распоряжением Правительства РФ от 12.02.2019 № 195-р². Во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204³ была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴, в состав которой включены шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды»⁵, «Кадры для цифровой экономики»⁶, «Информационная инфраструктура»⁷, «Информационная

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. № 32. Ст. 5138.

² Распоряжение Правительства РФ от 12.02.2019 № 195-р «О признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р» // Собрание законодательства РФ. 25.02.2019. № 8. Ст. 803.

³ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.

⁴ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf

⁵ Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества

безопасность»⁸, «Цифровые технологии»⁹, «Цифровое государственное управление»¹⁰.

На основе принятых программных документов осуществляется совершенствование законодательства в части обязательственных прав, использования персональных данных, применения электронного документооборота, в том числе в сфере процессуальных действий. При этом значимым моментом для развития законодательства в сфере цифровой экономики является формирование теоретических основ, на базе которых будет осуществляться дальнейшее развитие законодательства. Проблема заключается не только в необходимости выработки единого понимания правовых режимов и фактической сущности возникающих отношений, но и в устранении смешения употребляемых терминов, которое уже имеет место.

В связи с качественными изменениями экономики, обуславливающими переход в цифровую эпоху, считаем необходимым осуществить системное изучение возникающих в связи с таким переходом явлений, их рассмотрение с точки зрения возможности распространения в отношении них правовых режимов объектов гражданских прав. Кроме того, интеллектуальные права в цифровой экономике признаются специалистами¹¹ если не центральным, то, бесспорно, ценным активом.

жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Паспорт федерального проекта «Информационная инфраструктура» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Паспорт федерального проекта «Информационная безопасность» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9) // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Ворожевич А.С., Козлова Н.В. Антимонопольное регулирование цифровых рынков и право интеллектуальной собственности // Современные информационные технологии и право: монография /

Стоит отметить, что при исследовании оборота в сфере интеллектуальной деятельности затрагиваются два основных составляющих элемента: это, во-первых, оборот исключительных прав, которые составляют собой основной результат творческого труда, а также оборот носителей РИД (прав на них). В условиях изменения доли участия цифровых активов и виртуальных объектов в современном обороте, возникает вопрос – влечет ли появление новых объектов изменения в каждом из указанных элементов. В части исключительных прав проблема заключается в определении, какие из возникших явлений соответствуют критериям, предъявляемым к РИД, а значит могут рассматриваться в качестве таковых объектов, несмотря на отсутствие указания на них в законодательстве.

В соответствии с нормами законодательства, интеллектуальные права и материальные права на носители результатов интеллектуальной деятельности не являются взаимосвязанными. Соответственно, в настоящем исследовании будет предпринята попытка провести разделение исключительных прав и прав на квази-материальные носители, а также выдвинуты предположения о том, какие из возникших объектов могут рассматриваться как потенциальные объекты интеллектуальной собственности, какие представляют собой альтернативную форму материального носителя, а какие явления в принципе не могут рассматриваться в ключе новых объектов предпринимательского оборота, поскольку представляют собой не более чем способ подтверждения существующих прав.

Важным аспектом является также исследование структурных изменений понимания материальности в целом и концепции владения в частности.

Перечисленные обстоятельства определяют *актуальность* произведенного исследования.

Основная **научная проблема**, подлежащая изучению и разрешению, заключается в следующем: приводит ли изменение экономики, возникающее в связи с переходом в цифровую эпоху, к структурным изменениям в правовой системе, например к возникновению новых субъективных гражданских прав, появлению в обороте новых объектов интеллектуальной собственности в понимании гражданского и предпринимательского права.

Объектом изучения выступают общественные отношения, связанные с оборотом результатов интеллектуальной деятельности в условиях зарождающейся цифровой экономики, подлежащие регулированию в рамках гражданского и предпринимательского права.

Предметом исследования выступают научные концепции отечественных и зарубежных правоведов, нормы законодательства, а также правоприменительная практика в рамках отношений, составляющих объект исследования.

Целью настоящей диссертации является оценка возможностей адаптации современного отечественного законодательства к потребностям цифровой экономики, обоснование необходимости введения нового субъективного гражданского права, а также формирование обновленной системы объектов интеллектуальной собственности, применимых к ним режимов и правовых средств.

Задачи, поставленные в рамках настоящего исследования, заключаются в следующем:

1. Проанализировать доктринальные положения по вопросам объектов гражданских прав, оборота и интеллектуальной собственности, оценить их применимость в отношении возникающих в цифровой экономике явлений. Стоит оговориться, что в целях настоящего исследования разграничения понятий «интеллектуальные права», «интеллектуальная собственность» и «права на результаты интеллектуальной деятельности» (далее – результаты интеллектуальной деятельности, РИД) производиться не будет, исследованию

подлежит более узкая сфера, включающая в себя преимущественно цифровую составляющую. Кроме того, несмотря на высокое значение неимущественных прав авторов, внимание будет уделено исключительным правам и в дальнейшем указанная терминология будет относиться именно к имущественной составляющей интеллектуальных прав.

2. Разработать понятия, которыми могут обозначаться возникающие явления, а также предложить правовые режимы, применимые к таким новым объектам.

3. Исследовать общие положения теории владения, в том числе с точки зрения исторических концепций и провести критический анализ восприятия судебными органами понятия «владения» исключительно в отношении материальных объектов.

4. Предложить механизм защиты правообладателей, утративших возможность фактического доступа и контроля над созданными (или приобретенными) виртуальными объектами.

5. Описать особенности предпринимательского оборота виртуальных объектов, связанные со своеобразием цифровой формы.

Степень научной разработанности темы. С определением цифровизации в качестве одного из значимых векторов развития государства и общества, а также с принятием программных документов значительно возрос интерес исследователей к указанной проблематике. Вместе с тем выявлено, что правоведрами рассматривались отдельные сферы, в то время как комплексных исследований структуры оборота в рамках цифровой экономики не производилось. Так, рассматривались, в частности, вопросы правовых режимов отдельных цифровых объектов, цифровых данных¹², авторских прав в

¹² Мефодьева К.А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019 // URL: <https://izak.ru/upload/iblock/8dd/8ddccb0fa705e9b57087208bb5a7e404.pdf>

Интернете¹³, изменений процессуальных действий в связи с внедрением цифровых технологий, систем информационной безопасности, а также вопросы внедрения цифровой экономики и развития законодательства в сфере цифровизации в целом.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных правоведов:

- в части доктринальных положений общей теории гражданского и предпринимательского права, в том числе по вопросам исключительных прав: М.М. Агарков, Е.Г. Афанасьева, В.А. Белов, И.А. Близнец, С.Н. Братусь, Ф.П. Будкевич, Ю.С. Гамбаров, Д.Д. Grimm, Е.П. Губин, В.А. Дозорцев, Д.В. Дождев, И.А. Зенин, П.Д. Калмыков, Я.М. Магазинер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Е.А. Суханов, И.Г. Табашников, В. Фишер, У. Хофельд, Н.В. Щербак;

- в части внедрения программных документов, реформирования законодательства и изучения влияния цифровой экономики на отечественную правовую систему в целом: А.В. Белицкая, В.А. Вайпан, Е.А. Войниканис, Э.П. Гаврилов, Л.А. Новоселова, П.У. Кузнецов, В.Ф. Попондопуло, Р.Ш. Рахматулина, М.А. Рожкова, А.И. Савельев, А.Д. Селюков;

- в части правовых режимов информации и цифровых технологий: Л.Ю. Василевская, Е.А. Войниканис, Е.С. Гринь, О.С. Гринь, Р. Деникола, В.О. Калятин, А.А. Карцхия, О.В. Кириченко, Г. Ластовка, Р. Мергес, П.М. Морхат, Е.Н. Насонова, Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова, Д. Хантер, Ю.С. Харитонов, Р. Эбботт, А.М. Эрделевский.

Методология и методы исследования представляют собой сочетание различных общелогических, общенаучных и специальных методов познания: применение методов формально-юридического, сравнительно-правового и

¹³ Болдырев С.И. Авторские права на объекты, размещенные в сети Интернет, и их защита в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Курск, 2020 // URL: <https://swsu.ru/upload/iblock/945/dissertatsiya-boldyrev-s.i.pdf>

историко-правового анализа, аналогий, а также методов классификации, определения понятий, дедукции и индукции.

Нормативную основу диссертационного исследования составили законопроекты, федеральные законы, постановления Правительства РФ, указы Президента РФ и иные подзаконные нормативные акты, а также международные договоры.

Эмпирической базой исследования являются материалы судебной практики, правовые позиции Конституционного суда, разъяснения Федеральной антимонопольной службы РФ, экспертные заключения, публикации в российских и зарубежных средствах массовой информации, материалы Интернета.

Научная новизна диссертации заключается в том, что данное исследование представляет собой первый комплексный диссертационный анализ особенностей оборота результатов интеллектуальной деятельности в условиях развития цифровой экономики, правового режима объектов, возникающих в связи с развитием цифровых технологий, содержит осмысление подхода к пониманию возможности владения объектами гражданских прав в условиях цифровизации предпринимательского оборота. Предложены новые теоретические положения в сфере оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В результате исследования были сформированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Возникновение объектов, не имеющих материальной формы существования и функционирующих исключительно в рамках цифровых систем порождает категорию объектов гражданских прав, не попадающих под регулирование в рамках традиционных вещных или обязательственных прав, формируя категорию виртуальных объектов, под которыми понимается особый вид нематериальных активов, представляющих собой объекты, возникающие и существующие в информационной системе в соответствии с правилами,

установленными администратором или владельцем такой системы, определяющими условия создания, функционирования этих объектов, а также распоряжения ими. Данное понятие может применяться как родовое обозначение для отдельных видов виртуальных объектов (VR-объекты, цифровые площадки и т.д.).

В сфере цифровой экономики предложено разделять оборот исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и прав на нематериальный (виртуальный) объект, схожих по своему содержанию с вещными правами на материальные носители.

2. Большинство цифровых объектов являются объектами исключительных прав, однако виртуальная форма их существования не может рассматриваться в качестве квалифицирующего признака, определяющего объект в качестве объекта права интеллектуальной собственности. Так, используемое в правовой доктрине и отраженное в законодательстве понятие «цифровых прав» не может рассматриваться ни в качестве объекта гражданского права в целом, ни, в частности, как объект исключительных прав. Указанную категорию следует характеризовать как форму закрепления обязательственных прав, схожую по своим свойствам с бездокументарными ценными бумагами.

3. Сформулирован и описан новый вид субъективных гражданских прав, носящих абсолютный характер, – право цифрового доступа, представляющее собой юридическую конструкцию, опосредующую господство над виртуальным объектом. В процессе его реализации правообладатель вправе в любой момент войти в информационную систему (в рамках которой объект существует), осуществить или иметь возможность осуществить беспрепятственное использование такого объекта, его трансформацию, распоряжение им и т.д.

4. Особые характеристики виртуальных объектов требуют создания специального средства правовой защиты – иска о восстановлении доступа к

виртуальному объекту, основным содержанием которого может быть требование о восстановлении контроля над объектом виртуального мира. Такой иск будет иметь важное материально-правовое значение для стабилизации предпринимательского оборота в качестве особого инструмента защиты прав предпринимателей, поскольку результатом удовлетворения требований может быть возврат виртуального объекта в подконтрольную правомочному владельцу цифровую среду, передача актуальных кодов в случае их изменения недобросовестным лицом, либо прекращение доступа к объекту при отсутствии на то правовых оснований;

5. Доказана необходимость создания системы учета результатов интеллектуальной деятельности как инструмента обеспечения прав и законных интересов участников предпринимательского оборота. При этом основным свойством системы учета (реестра) должно являться свойство публичной достоверности, а также предоставление посредством нее правовых возможностей, с помощью которых может быть получена полная и достоверная информация об объекте и его правообладателях. При этом соответствующая система регистраций должна носить исключительно правоподтверждающий характер, поскольку имеет своей основной целью стимулирование формирования прозрачной среды для предпринимательской деятельности в цифровой сфере.

6. В сфере предпринимательского права обосновано введение принципа приоритета защиты информации и информационной безопасности над развитием технологий, имеющего особую значимость для обеспечения защиты прав и интересов участников предпринимательского оборота в рамках цифровой коммерции. Данный принцип обеспечивает в публичных интересах необходимый баланс между требованиями защиты персональных данных и потребностью в их использовании в цифровой экономике.

7. В предпринимательском праве предложено ввести имеющие юридическое значение новые понятия, характеризующие самостоятельные виртуальные объекты:

- аккаунт – учетная запись пользователя в информационной системе, содержащая идентифицирующую и (или) контактную информацию о нем, а также дополнительные данные, в зависимости от свойств информационной системы и целей обработки данных (например, историю покупок, информацию об активности в интернет-сети и т.д.). Аккаунт может рассматриваться в качестве одного из составляющих элементов цифровой личности, созданной пользователем самостоятельно или администратором такой системы для пользователя. При этом аккаунт как комплексный объект, содержащий в том числе персональные данные или иную охраняемую законодательством тайну, требует правового регулирования границ допустимого использования и распоряжения таким образом, чтобы передача имущественных прав не затрагивала личные права граждан, являющихся владельцами аккаунтов, или третьих лиц;

- нейросетевое программное обеспечение – программа для ЭВМ, созданная и функционирующая с использованием технологий, имитирующих когнитивные функции человека, как для обработки входящей информации, так и для получения результатов по формированию решений для заложенных пользователем задач, а также информационного массива, полученного в ходе такой обработки;

- цифровая платформа - имущественно-программный комплекс, представляющий собой основу системы цифрового взаимодействия, созданный в среде виртуального пространства, функционирующий автономно или на базе существующих информационных систем (социальных сетей, сайтов и т.д.), представляющий собой инфраструктуру для упрощения взаимодействия участников оборота посредством широкого применения цифровых технологий (для информирования сторон, оформления взаимодействия субъектов,

применения цифровых средств при заключении договоров и т.д.). В предпринимательском обороте значимость такого комплекса достигается не только за счет ресурсов, вложенных в разработку программного обеспечения, составляющего «оболочку» платформы, но и за счет сетевого эффекта, представляющего собой увеличение ценности объекта в связи с его потребительской ценностью, а также данных, накопленных в ходе функционирования таковой электронной площадки. При этом сама по себе цифровая платформа представляет комплекс отдельных объектов гражданско-правовых отношений: программное обеспечение, формирующее алгоритм самой платформы; доменное имя; иные объекты исключительных прав, содержащиеся в ней и т.д. Значение для предпринимательского оборота имеет именно определение ее в качестве единого имущественного комплекса (по аналогии с предприятием), в то же время необходимо выделить особую форму существования – виртуальную, что отличает ее от традиционного имущественного комплекса.

В диссертации выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на обеспечение стабильности предпринимательского оборота и защиту интересов его участников:

1. В рамках законодательства о предпринимательской деятельности требуется принятие норм, закрепляющих понятие нового вида имущественного комплекса – цифровая платформа.

2. Необходимо осуществить корректировку понимания цифровых прав в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ», либо принять отдельный законодательный акт, определяющий применимый правовой режим относительно объектов виртуального квази-имущества (цифровых активов), поскольку текущее понимание цифровых прав сводится к их восприятию как формы закрепления имущественных прав.

3. Дополнить раздел IV Гражданского кодекса РФ статьей **1261.1** следующего содержания:

«Авторские права на нейросетевое программное обеспечение (включая объекты исключительных прав, полученные в результате создания и функционирования такого программного обеспечения) охраняются так же, как авторские права на иные виды программ для ЭВМ. Программой нейросетевого программного обеспечения является выраженная в объективной форме совокупность данных и команд, созданная и функционирующая с использованием технологий, имитирующих когнитивные функции человека, предназначенная для функционирования ЭВМ, иных компьютерных устройств, роботов и (или) иных не биологических форм существования».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в результате происходит формирование понятийного аппарата в сфере цифровых объектов, а также выдвигаются варианты применимого в отношении них правового режима. Кроме того, формируются основополагающие положения нового типа субъективных прав, в результате чего может быть пересмотрен подход к правам правообладателей по аналогии с владением материальными объектами, а также сформулированы механизмы защиты, имеющие особое значение в случаях неправомерного завладения виртуальными объектами. Также отмечается, что существует проблема смешения различных понятий: цифровых прав, цифровых объектов, а также понимания разграничения прав на нематериальный объект с точки зрения непосредственно его использования и исключительных прав, заключенных в таковых объектах.

Практическая значимость заключается в том, что выводы работы могут быть учтены при реформировании законодательства, использованы в рамках подготовки учебных курсов для специалистов в области правового регулирования интеллектуальной собственности, цифровой экономики. Кроме того, значимым для оборота являются предложения по формированию права доступа как категории субъективных прав и внедрение новых инструментов

правовой защиты (иск о восстановлении доступа). Наряду с внедрением правоподтверждающей системы регистрации объектов интеллектуальной собственности указанные предложения окажут положительное влияние на стабилизацию оборота в условиях цифровой экономики.

Диссертационные положения также могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе в рамках углубления исследования правовых режимов отдельных цифровых объектов, изменения структуры экономических отношений и регламентирующих их правовых основ в связи с переходом к экономике нового типа.

Степень достоверности диссертационного исследования подтверждается использованием различных методов научного познания: сравнения и анализа сведений, полученных из официальных и научных источников, сопоставления нормативного материала и судебной практики, постулатов классической теории права и современных исследований.

Апробация результатов: сформулированные в диссертации положения были изложены в научных статьях, опубликованных в ведущих российских изданиях, в том числе в журналах «Право и экономика», «Юрист», «Вестник арбитражной практики», «Предпринимательское право», а также в рамках участия в коллективной монографии «Современные информационные технологии и право» (Труды Юридического факультета: кн. 15).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами проведенного исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определены цель и задачи исследования, раскрыта научная новизна, отражены теоретическая и практическая значимость исследования. Излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся предложения по реформированию законодательства. Приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Глава 1 «Основы правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности» состоит из трех параграфов и посвящена общим вопросам истории и теоретическим аспектам исследуемой проблематики. Первая глава в целом носит описательный общетеоретический характер, направлена на формирование положений, имеющих значение в дальнейших разделах исследования.

Например, автором уточняется, что в рамках работы не проводится разграничения понятий «объект интеллектуальной собственности», «интеллектуальные права» и «результаты интеллектуальной деятельности», однако отмечаются затруднения, связанных со смешением этих терминов. Указывается, что несовпадение объекта права интеллектуальной собственности и его материального носителя могут являться аргументами для признания интеллектуальной собственности особой категорией, не подлежащей рассмотрению в качестве составной части более общей категории собственности.

В параграфе 1.1 **«История развития правового регулирования оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в России»** проводится анализ изменения воззрений на две основные концепции определения объекта интеллектуальной собственности, а также дана характеристика каждого этапа развития законодательства об интеллектуальной собственности.

Приводятся пояснения причин перехода от материального понимания прав на литературную собственность (ценности материального носителя) к традиционному восприятию ценности результата интеллектуальной деятельности (содержательная составляющая произведения). При этом отражается, что смещение вектора защиты с материального объекта на смысловое содержание связано скорее не с защитой прав автора, а с защитой прав читателя, поскольку одной из основных задач была защита от искажений первоначального произведения.

Подробно исследована система привилегий и поставлено под сомнение ее значение в качестве основы современной системы исключительных прав. Правовая природа привилегий в сфере книгопечатания защищала технологию, а не объект литературной собственности, в рамках привилегий защите подлежал некий симбиоз культурной и экономической ценности произведения. Кроме того, отмечена роль А.С. Пушкина в защите прав авторов.

В параграфе 1.2 **«Понятие интеллектуальной собственности»** рассматриваются различные подходы к определению права интеллектуальной собственности в зависимости от ее соотношения с классической собственностью: как части и целого или самостоятельной категории. Приводится систематизация У.Н. Хофельда, отражающая указанное соотношение через использование логических пар: право требования – обязанность, свобода поведения – отсутствие внешних претензий, власть – подчинение, неприкосновенность – невозможность воздействия.

В параграфе 1.3 **«Общая характеристика объектов интеллектуальной собственности»** приводится описание основных теорий объектов гражданских правоотношений в целом и в сфере интеллектуальной собственности в частности. Приводится классификация теорий объекта правоотношений: монистические теории (единство объекта в рамках вещных и обязательственных правоотношений), теории разделения объекта в рамках вещных и обязательственных отношений, концепции дуализма (параллельное

существование объектов первого и второго порядка как в обязательственных, так и в вещных правоотношениях).

Отражено, что категория объекта не находит общепринятого понимания, в ходе дальнейшего исследования автор использует понимание объекта права как элемента обязательства, связанного с категорией интереса субъектов.

В части объектов интеллектуальной собственности само применение термина «собственность» может быть поставлено под сомнение, поскольку, по существу, содержание обсуждаемой категории представляет собой, скорее, объединение исключительных прав, составляющих аналог права собственности на таковые объекты, и личных неимущественных прав автора. При этом возможность отнесения объектов интеллектуальной собственности к объектам гражданских прав не оспаривается.

Глава 2 «Влияние цифровой экономики на развитие концепций объектов гражданских прав в сфере интеллектуальной деятельности» состоит из двух параграфов и посвящена изменению отношения к объектам владения в условиях цифровизации. В качестве практических выводов по текущему разделу вносятся предложения по реформированию законодательства о предпринимательской деятельности.

В параграфе 2.1 **«Возникновение новых объектов гражданских прав в сфере интеллектуальной деятельности»** дается краткая характеристика цифровой экономики, отмечаются уровни ее регламентации. В дальнейшем автором приводятся примеры нетипичных объектов гражданских правоотношений, возникших в ходе активной деятельности участников цифрового пространства, в частности аккаунта, цифровой личности, тени, нейросетевого программного обеспечения, виртуального имущества, проводится анализ различных подходов в понимании термина «информация» в актуальном и ретроспективном законодательстве.

Предлагается провести сравнение виртуальных объектов и объектов материальной собственности. Помимо теоретического определения отдельных

понятий автором вносятся предложения по изменению законодательства, а также рассматриваются практические аспекты заключения сделок с нетипичными объектами.

Автором критикуется закрепленный в законодательстве подход к цифровым правам, поскольку выбранная формулировка преимущественно сводится к способам их приобретения, выражается посредством отсылочных норм и не дает четкого понимания сущности явления. Характеристика цифровых прав в соответствии с действующими положениями отечественного законодательства сводится к следующим моментам: необходимо прямое указание закона на возможность создания и обращения того или иного объекта в качестве цифрового, права должны существовать в рамках определенной информационной системы. Кроме того, избранный в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ термин «цифровые права» является попыткой заменить технический термин «токен».

На основании существующего регулирования складывается впечатление, что цифровые права не могут рассматриваться в качестве принципиально новой категории, по сути, являются *формой подтверждения существующего права*.

Интересно, что в законопроекте № 424632-7¹⁴ статья 141.1 была изложена в другой редакции, и под *цифровым правом прямо предлагалось понимать цифровой код, заключающий в себе информацию об объекте гражданских прав*. Соответствующей позиции придерживался П.В. Крашенинников, в то же время указанный подход критиковался¹⁵ с позиций возможности отнесения кода к имущественным правам, поскольку код сам по себе не представляет собой требования, в связи с этим не может расцениваться в качестве права. Альтернативной является позиция А.Г. Аксакова,

¹⁴ Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018).

¹⁵ Вайпан В.А. Цифровая экономика и право // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 12–13.

предложившего термин «цифровой финансовый актив» в значении «имущество в электронной форме»¹⁶, что поддерживается другими правоведами в сфере цифровой экономики, например В.А. Вайпаном, который развивает соответствующую концепцию и придерживается подхода о том, что *необходимо ввести в гражданский оборот новую категорию – виртуальные объекты*, которая является более широкой, чем файлы, данные или права¹⁷. Тем не менее Федеральный закон в редакции от 20.07.2020¹⁸ закрепил подход к цифровым правам *в узком понимании утилитарных цифровых прав, представляющих собой права требования*, что не способствует должным образом ни развитию указанной сферы, ни устранению спорных аспектов их включения в предпринимательский оборот.

В рамках работы не производится подробный анализ правового режима каждого из таких объектов, как токены, криптовалюты и технология блокчейн, равно как «цифровых прав» в понимании текущего регулирования, поскольку они, по мнению автора, *не являются качественно новыми явлениями, а представляют собой способ оформления прав требования или относятся к изменению механики контроля за исполнением договоров*. Равно как и смарт-контракты, которые в целом не могут быть включены в категорию объектов, а представляют собой *альтернативный способ заключения и контроля за исполнением обязательств*.

В рамках выработки подхода к виртуальным объектам как носителям исключительных прав существенное внимание уделяется освещению основных положений проведенного Г. Ластовкой и Д. Хантером¹⁹ анализа соотношения виртуальной собственности с классическими теориями: утилитарной Бентама, трудовой Локка и личностной Гегеля. Значимым аспектом теории является

¹⁶ Вайпан В.А., Указ. соч.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.08.2019. № 31. Ст. 4418.

¹⁹ Lastowka, Greg and Hunter, Dan. The Laws of the Virtual Worlds. California Law Review. Vol. 92. № 1. 2004 // URL: <https://ssrn.com/abstract=402860>

вывод исследователей о том, что концептуальные проблемы в распространении на объекты виртуального мира правил о реальной собственности отсутствуют, объекты виртуальной собственности также могут собой представлять аналог движимости или недвижимости, более того даже виртуальный персонаж может рассматриваться как условная «собственность».

Отмечается, что наиболее распространенным на данный момент является подход, признающий за виртуальными объектами режим объектов интеллектуальных прав, поскольку эти объекты являются составными относительно отдельных элементов, подлежащих охране в рамках исключительных прав²⁰. Сторонники концепции подчеркивают, что нематериальные объекты не обладают свойством оборотоспособности, в то время как формирование рынка цифровых активов обеспечено исключительными правами на соответствующие объекты²¹.

В целом автор характеризует виртуальное имущество как особую категорию иного имущества – объекты, существующие в рамках определенной информационной системы в соответствии с правилами, установленными администратором или владельцем такой системы, в рамках которых определяются механизмы создания, функционирования таковых объектов, также определяются возможности их отчуждения и иные особенности оборота.

В параграфе 2.2 **«Трансформация теории владения объектами интеллектуальной собственности в условиях зарождающейся цифровой экономики»** автором описываются соотношения владения и держания, приводятся основные теории владения, в том числе существующие в германской доктрине (приводится также пример табулярного владения).

²⁰ Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 69–90.

²¹ Ворожевич А.С. Исключительные права в цифровой сфере: объекты, границы, пределы осуществления (комментарий законодательства) // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 208–233.

Любопытным представляется также австрийский подход, распространяющий владение как на телесные объекты, так и на субъективные гражданские права, в рамках которых происходит утрата материальной составляющей при сохранении двухзвенной структуры владения (*corpus* и *animus*), однако владение правом все же подразумевает наличие определенного физического воздействия²².

Автор использует определенные допущения, связанные с пониманием исследуемой проблематики:

- режим владения исследуется с точки зрения применения его по аналогии, как, например, при отсутствии специальных правил, нормы о владельческой защите распространялись на бездокументарные ценные бумаги;
- физическое владение в привычном понимании на такие объекты отсутствует, однако правовая наука зачастую использует фикции, необходимые для решения утилитарных задач: например, наделение юридического лица правосубъектностью;
- автором предпринята попытка исследовать существующие теории владения и проанализировать, какое место в них отведено фактическому обладанию, является ли оно основополагающим при определении наличия владения.

В результате анализа автором высказано предложение считать традиционное понимание владения узкой трактовкой, в то время как в цифровую эпоху стоит говорить о широком понимании владения, которое включает в том числе психологическое отношение лица к принадлежащему ему объекту, что не противоречит теоретическим воззрениям, заключающимся в понимании владения как отношения господства.

Как было описано ранее, владение может пониматься в узком смысле и более широко. Так, привычное понимание стоит считать узким: владение в

²² Синицын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М.: Статут, 2012. 224 с.

таком случае приравнивается к наличию физического обладания объектом, в то время как в цифровую эпоху стоит говорить о широком понимании владения, которое включает в себя в том числе психологическое отношение лица к принадлежащему ему объекту, что не противоречит теоретическим воззрениям, заключающимся в понимании владения как отношения господства.

Тем не менее, стоит уточнить что классическое восприятие владения основывается отнюдь не на физическом воздействии на вещь. Напротив, оно фиксирует в качестве основополагающей такую характеристику как фактическое господство лица. Более того, говоря о владении отмечают два формирующих элемента: власти как возможности требовать от третьих лиц не нарушать владение, а также интереса в сохранении владения как условия эксплуатации объекта; в целом полагают, что владение должно трактоваться как право, а не факт²³.

В то же время отмечается, что владение вне зависимости от избранной (узкой или расширительной) трактовки не должно распространяться на любые виды объектов. Например, соответствующий режим не может быть введен относительно объектов, представляющих собой право требования (например, токенов).

Анализируются возможности распространения в отношении квазиматериальных объектов правил о владении по аналогии с бездокументарными ценными бумагами в отсутствии специального правового регулирования. При этом обосновано формирование специфического субъективного гражданского права – права доступа.

Таким образом, право доступа представляет собой юридическую конструкцию, в рамках которой лицо, трудом которого был создано виртуальное имущество (или иным образом получившее права на такого рода объект), вправе в любой момент с помощью технических средств войти в

²³ Хвостов В.М. Система римского права: II вещное право. Конспект лекций проф. Моск. ун-та В.М. Хвостова, 1908. — С.45-49.

информационную систему (в рамках которой этот объект существует) и иметь возможность осуществлять беспрепятственное использование такового объекта, его трансформацию, распоряжаться им и т.д., т.е. обладать фактическими возможностями проявления в отношении такого объекта своей воли (реализовать господство над объектом).

Глава 3 «Особенности правового регулирования оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в условиях цифровой экономики» состоит из трех параграфов и посвящена общим вопросам определения оборота, а также его особенностям в изменяющейся в ходе цифровизации экономике.

Отражается, что классическое понимание оборота объектов интеллектуальной собственности подразумевает сочетание оборота прав и материальных носителей. Соответственно, с традиционной точки зрения более правильным было бы говорить о том, что оборот в случае виртуальных объектов сводится к обороту исключительных прав, оборот такого рода объектов может включать в себя не только исключительные права, но и переход права доступа.

Предлагается формирование эффективных инструментов защиты добросовестных участников оборота, в том числе создание механизмов для предотвращения злоупотреблений.

В параграфе 3.1 **«Изменение правовых принципов оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в условиях развития цифровой экономики»** рассматриваются принципы, внедрение которых может не только способствовать развитию оборота, но и обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан. Исследуется изменение принципов гражданского и предпринимательского права в процессе модернизации экономики.

Касательно сути изменений, происходящих в рамках цифровой экономики, стоит рассматривать два направления: изменение смыслового наполнения существующих принципов и появление новых, затрагивающих

возникшие в связи с переходом к цифровой экономике особенности субъективных правоотношений, для чего анализируются такие принципы оборота, как свобода договора, защита и восстановление нарушенных прав, добросовестность, защита слабой стороны.

К новым принципам следует относить принцип безбумажного взаимодействия, приоритета защиты информации и информационной безопасности над развитием технологий и «цифрового императива».

В параграфе 3.2 **«Особенности правового регулирования использования новых цифровых технологий в сфере оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности»** описано изменение подхода к обороту объектов – носителей интеллектуальной собственности относительно виртуальных объектов. Предложены два подхода, первый из которых не рассматривает такие объекты с позиций двойственности (оборот исключительных прав и оборот материальных носителей), а второй – определяет виртуальные объекты в качестве квазиматериальных носителей.

Проблема исключения виртуальных носителей из оборота в целом имеет практическое значение в части ограничения пользования тем или иным цифровым активом, принадлежащим добросовестному лицу. Последствия получения доступа к виртуальному объекту неправомерным лицом имеют негативный эффект как с точки зрения частного права (убытки правообладателя), так и с точки зрения защиты публичных интересов.

В качестве варианта решения проблемы приводятся предложения о применении виндикационного иска (в связи с его применением относительно бездокументарных ценных бумаг по аналогии, о чем говорилось выше). При этом если с точки зрения оборота бездокументарных ценных бумаг интерес представляла не форма носителя, а заключенное имущественное право²⁴, то в части виртуальных объектов речь идет не об имущественных правах,

²⁴ Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М.: Статут, 2006. С. 172–175.

содержащихся в таких объектах, а о восстановлении контроля именно над цифровым объектом как таковым.

Однако специфика виртуального имущества предполагает специфический характер восстановления нарушенного права, в связи с этим на базе предложенного во второй главе диссертации права доступа предлагается формирование специфического иска.

В параграфе 3.3 **«Использование цифровых средств при оформлении сделок по переходу прав на объекты интеллектуальной собственности»** описаны направления развития законодательства в сфере цифровой экономики, в частности инфраструктурного обеспечения и формирования средств правовой защиты. Отражены текущие механизмы самозащиты прав, а также технические инструменты защиты, используемые информационными площадками. Описывается возможность применения технологии блокчейн, а также реестров для подтверждения личности правообладателей.

В **заключении** диссертации отражены основные выводы исследования, позволившие сформулировать потенциальные направления развития теории владения и формирования на ее базе субъективного гражданского права.

ОСНОВНЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности 12.00.03**

1. Кирсанова Е.Е. Аккаунт как объект гражданских прав [Текст] / Е.Е. Кирсанова // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 2. – С. 44–48. – 0,38 п.л. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,369).

2. Кирсанова Е.Е. Значение системы привилегий в процессе формирования исключительных прав на литературную собственность [Текст] / Е.Е. Кирсанова // Предпринимательское право. – 2020. – № 3. – С. 66–74. – 0,75 п.л. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,716).

3. Кирсанова Е.Е. История становления законодательства об интеллектуальной собственности в отечественной правовой системе [Текст] / Е.Е. Кирсанова // Юридическая наука. – 2020. – № 5. – С. 38–41. – 0,48 п.л. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,278).

4. Кирсанова Е.Е. Основные подходы к определению понятия интеллектуальной собственности [Текст] / Е.Е. Кирсанова // Право и экономика. – 2019. – № 10. – С. 24–29. – 0,5 п.л. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,566).

5. Кирсанова Е.Е. Возникновение новых объектов правовой защиты в условиях цифровой экономики [Текст] / Е.Е. Кирсанова // Юрист. – 2018. – № 11. – С. 19–24. – 0,46 п.л. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,658).

Статья в коллективной монографии

1. Кирсанова Е.Е. Правовой режим нейросетей в условиях цифровой экономики [Текст] / Е.Е. Кирсанова // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. – М.: Статут, 2019. – 288 с. – 18,31 п.л./0,48 п.л.